

видѣ, въ его чисто юношескихъ, наивныхъ увлеченіяхъ про-
цессомъ собственного морального совершенствованія....

Собственно говоря, всѣ типы гр. Толстого, въ первой половинѣ его литературной дѣятельности, такъ же какъ и Гоголя,—отрицательные (другой вопросъ, какъ относился къ нимъ самъ авторъ), но въ то же время они всѣ и прав-
дивы, потому что брались прямо изъ жизни; если же что и сообщалось имъ личаго, автобиографическаго, отвлеченнаго,
то это не занимало всего вашего вниманія; разъ же прав-
дивы—такъ песли сами въ себѣ и мораль свою читателямъ,
какъ и всѣ Гоголевскіе отрицательные типы.

Но личное сознаніе авторовъ, непосредственно начав-
шихъ творить, склонно, по мѣрѣ ихъ собственно этическаго
развитія *черезъ* творчество, предпочитать противоположный
взглядъ на «мораль» своихъ произведеній,—именно, что
«учительская» сторона, моральное вліяніе ихъ на читателя,
болѣе выиграетъ отъ изображенія идеальныхъ, отвлеченныхъ
сторонъ, когда эти послѣднія будутъ сообщены авторами
своимъ героямъ, какъ олицетворенное собственное «желаніе
быть лучше».... Читатель, конечно, не затруднится, послѣ
всего сказаннаго нами, найти объясненіе такому предпочтѣ-
нію: авторы склонны предпочитать подобный взглядъ потому,
что могутъ сослаться на личный опытъ, на то, какъ черезъ
такое олицетвореніе выиграли они *сами*, ихъ нравственное
развитіе, то они забываютъ при этомъ только то, что самое
свое творчество они, вѣдь, и сдѣлали вспомогательнымъ къ
тому средствомъ: *черезъ него* они, вѣдь, думаютъ «обрѣсти»
себя самихъ ..

Вотъ почему такія лица въ произведеніяхъ гр. Толсто-
го, какъ Пьеръ (въ концѣ романа) и Левинъ, гдѣ эта субъек-
тивная сторона автора, его *pro domo suo* слишкомъ пресблода-
ютъ,—съ художественной точки зрењія не такъ типичны,